

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.19>

Сергодеева Елена Александровна, Сапрыкина Екатерина Владимировна,
Оноприенко Алеся Васильевна

НАУЧНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

В статье анализируются изменения содержания и способов научных коммуникаций, характерные для современной постнеклассической науки со свойственной для нее междисциплинарностью и трансдисциплинарностью. Указывается, что в ситуации междисциплинарности и изменения взаимоотношений науки и социума в научных коммуникациях появляются "зоны обмена", позволяющие науке преодолеть интеллектуальные и социокультурные "разрывы". Авторами обосновывается, что междисциплинарность наряду с распространением информационных технологий стимулирует развитие сетевых форм научной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/5/19.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(91) С. 86-90. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165.19; 167.7

Дата поступления рукописи: 04.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.19>

В статье анализируются изменения содержания и способов научных коммуникаций, характерные для современной постнеклассической науки со свойственной для нее междисциплинарностью и трансдисциплинарностью. Указывается, что в ситуации междисциплинарности и изменения взаимоотношений науки и социума в научных коммуникациях появляются «зоны обмена», позволяющие науке преодолеть интеллектуальные и социокультурные «разрывы». Авторами обосновывается, что междисциплинарность наряду с распространением информационных технологий стимулирует развитие сетевых форм научной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: научная коммуникация; научные сообщества; междисциплинарность; трансдисциплинарность; «зоны обмена»; информационные технологии; сетевые коммуникации.

Сергодеева Елена Александровна, д. филос. н., профессор
Сапрыкина Екатерина Владимировна, к. филос. н., доцент
Оноприенко Алеся Васильевна, к. полит. н.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
sergodeewa2014@yandex.ru; evsaprykina79@gmail.com; ales79@bk.ru

НАУЧНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

В современной социокультурной ситуации, связанной со становлением глобального информационного общества, коммуникация выступает в качестве универсальной характеристики человеческого бытия и его отдельных феноменов. Особое место в этих условиях занимают научные коммуникации, представляющие собой не только способ профессионального общения между субъектами научной деятельности, но и значимое эпистемологическое качество научного знания, а также фактор самопроизводства науки как социального института. Будучи одним из главных механизмов процесса получения, представления и передачи научной информации, научные коммуникации выступают одновременно одним из важнейших средств связи науки и общества, необходимым условием формирования и развития личности ученого.

Исследовательской задачей данной статьи является выявление изменений содержания и способов научных коммуникаций в современной постнеклассической науке, которая характеризуется междисциплинарностью и трансдисциплинарностью. Методологическим основанием решения этой задачи служит синтез феноменологического подхода, дающего возможность определить смысловую основу трансформаций научной коммуникации; структурно-функционального анализа, позволяющего исследовать научную коммуникацию как основу организации научного сообщества; принципов сетевого анализа, рассматривающего научные коммуникации как сетевые структуры.

Понятие научной коммуникации, как и множество других философских концептов, не имеет однозначного определения, наполняясь новыми смыслами в зависимости от контекста анализа и методологических установок исследователя. Одно из классических определений научной коммуникации в отечественной философии науки дано В. А. Лекторским, который понимает под ней «взаимодействие свободно участвующих в процессе равноправных партнеров, каждый из которых считается с другим, и в результате которой оба они изменяются» [6, с. 46]. Такое видение позволяет объединить в рамках коммуникации и диалог, и критику, и изменение культурных и методологических позиций научных субъектов, являющееся следствием этого взаимодействия. В этом определении, учитывающем смысловые и содержательные аспекты научной коммуникации, упускается, однако, технологическая и социологическая их составляющая, несомненно, значимая для социального анализа современной науки.

Э. М. Мирский и В. Н. Садовский с социологической точки зрения предлагают понимать под научной коммуникацией «процесс связи, общения ученых и других агентов научной деятельности» [7, с. 8], фиксируя внимание на том, что коммуникация служит механизмом научной динамики, стимулируя продвижение информации между учеными и ее превращение в новые формы на разных этапах исследовательского процесса.

Суммируя философские, лингвистические и социологические требования к определению этого концепта, А. Ю. Антоновский полагает, что необходимо «такое понимание научной коммуникации, в котором последняя не только объяснялась бы внутренним образом, т.е. исходя исключительно из предмета научного интереса, внешнего мира общающихся ученых, но и добавочным образом детерминировалась бы ситуацией самого общения, а именно: требованиями понимания (или понятности предлагаемых идей), условиями взаимопонимания (или консенсуса в среде ученого сообщества)...» [1, с. 19]. При этом под данными требованиями А. Ю. Антоновский понимает как экстерналистские запросы, так и интерналистские нормативы.

Анализируя многообразие исследовательских стратегий в осмыслении научных коммуникаций, О. В. Выдрин выделяет два основных методологических подхода: нормативный и описательный, – главным критерием разграничения которых выступает отношение к языку [2, с. 113]. Он указывает на ограниченность логико-нормативистского подхода и предлагает обратиться к использованию возможностей семиотического анализа в исследовании научных коммуникаций. По его мнению, это не только позволяет точнее учесть экстерналистские аспекты философского анализа науки, но и проанализировать междисциплинарные формы ее современного существования.

Коммуникации в науке, таким образом, представляют собой сложную целостную систему, являющуюся продуктом исторического развития, компоненты которой тесно взаимосвязаны между собой. Резюмируя определения научных коммуникаций в различных парадигмах современного философского знания, стоит подчеркнуть, что трудность концептуализации этого понятия состоит в том, что оно должно:

- описывать смысловую и содержательную специфику именно научной коммуникации;
- проблематизировать язык научной коммуникации и значимость ее семиотических аспектов;
- учитывать социокультурную размерность научного знания;
- быть «социально нагруженным» ввиду того, что любые коммуникации являются социальными феноменами и обусловлены общественными и технологическими факторами.

Обобщая все приведенные определения, можно сформулировать следующее: коммуникации в науке – это институционально обусловленная система взаимодействий как между акторами научного процесса, так и между ними и внешними по отношению к науке социальными сообществами, направленная на поиск, накопление и распространение научных знаний об окружающей действительности, осуществляемых посредством различных каналов, средств, форм и институтов коммуникации.

В развитии и функционировании науки коммуникации выполняют важные эпистемологические и социально-организационные функции. Концептуальная и эпистемологическая значимость научных взаимодействий заключается в релевантном современной социокультурной ситуации «возможности переосмысления традиционной для классической теории познания оппозиции объекта и субъекта и корректировки методологических оснований для постижения социальной обусловленности научно-познавательной проблематики» [9, с. 317].

Социально-организационная роль научной коммуникации состоит в том, что в процессе профессионального общения происходит социализация ученого, то есть становление субъекта познавательной деятельности, которая заключается в усвоении им как специальной информации, так и системы норм, традиций, парадигмы предпосылочного теоретико-мировоззренческого знания. Кроме того, благодаря коммуникации осуществляется стратификация научного сообщества, результатом которой выступает преобладание тех или иных подходов и концепций в исследованиях. Процесс обмена научной информацией осуществляется посредством взаимодействия исследователей внутри науки, организационной формой которой выступает научное сообщество.

С эволюцией научной коммуникации неразрывно связана дисциплинарная структура научного знания. Научная дисциплина была выделена в качестве единицы организации исследовательской деятельности американскими социологами Т. Парсонсом и Н. Сторером. «Деление науки на дисциплины, каждая из которых занимается определенной областью знания, возможно, обуславливается как потребностями социальной организации, так и интеллектуальной точностью разделения знания на отдельные части. <...> Пусть в формальном разделении знаний на крупные области и составляющие их дисциплины есть много искусственного, все же эти организационные меры существенно облегчают коммуникации между учеными, имеющими общие интересы, и направляют коллективные усилия на решение важных интеллектуальных проблем» [8, с. 40]. Причем поворотные моменты в развитии той или иной области знания зачастую связаны с радикальными переменами в эпистемологии конкретной дисциплины, а также с деятельностью таких исследовательских объединений внутри дисциплинарной организации науки, как научные сообщества.

Исходя из того, что эволюция научных сообществ детерминирована процессом институционализации науки, выделяется несколько этапов ее развития: доклассический, классический, неоклассический и постнеклассический. Развитие научных сообществ также можно проследить через трансформацию характера, структуры и форм научных коммуникаций. Значимые же для нашей тематики сдвиги наступают на этапе постнеклассической науки, когда происходит переход от дисциплинарной дифференциации к междисциплинарной интеграции. На предшествующих этапах преобладала тенденция дифференциации, что поддерживалось профессиональным самоопределением и институционализацией научных сообществ. Итогом этого является выработка взаимоотношений между членами научного сообщества как представителями науки в качестве нового социального института и другими влиятельными социальными институтами – государством, религией и т.д. Формируется новая стратегия взаимодействия научного сообщества и социума, основанная на принципе социальной полезности научного знания, а одновременно с этим – новая историческая форма научной коммуникации – «невидимый колледж», о которой впервые заговорил американский науковед Дж. Прайс в 60-х годах XX столетия. Под ним он понимал неформальные контакты между наиболее продуктивными учеными.

Современный (постнеклассический) этап развития научного познания характеризуется активизацией процессов интеграции, что позволяет говорить о вступлении науки в новую синтетическую стадию развития. Процесс интеграции может идти разными способами: путем образования объединенных баз эмпирических данных; с помощью формирования общих методов или посредством создания фундаментальных теорий, охватывающих целый ряд предметных областей, – и все эти способы, в той или иной степени, присутствуют в современной ситуации. С одной стороны, на стыке прежних происходит образование смежных научных дисциплин, формирующих общий концептуальный и методологический аппарат. С другой стороны, появляются исследования мультидисциплинарного характера, вовлекающие в свой оборот результаты и достижения множества разных научных дисциплин.

В связи с этим для обозначения ситуаций междисциплинарного синтеза используется сразу несколько понятий. Если междисциплинарность означает трансфер понятий и методов из одной сферы научных знаний в другую, а мультидисциплинарность фиксирует данное взаимодействие сразу между несколькими дисциплинами, то трансдисциплинарность предполагает такую коммуникацию исследователей и дисциплин,

которые способствуют не только их взаимодействию, но и выходу исследователя на новый срез концептуальной и поисковой научной работы – метауровень [4]. Поэтому относительно трансдисциплинарности можно говорить о поиске или стратегии, а относительно мульти- и междисциплинарности – о содержательных характеристиках исследования.

Причин проявления феноменов междисциплинарности и трансдисциплинарности сразу несколько. Во-первых, эта ситуация обусловлена реальными тенденциями интеграции научного знания, связанными с возможностями всестороннего исследования объектов, предоставляемыми современным уровнем научного познания. Во-вторых, еще одним стимулом интеграции, характерной именно для постнеклассической науки, является появление проблемно-ориентированных исследований, связанных с интенсивным применением научных знаний практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Проблемно-ориентированные исследования формируются во взаимодействии науки с политикой и экономикой и нацелены на решение актуальных социальных и технико-технологических проблем. Они занимают промежуточное место между фундаментальными и прикладными исследованиями и связаны с интеграцией трудно согласующихся видов знания и нацелены на коммерциализацию результатов. В-третьих, интенсивное развитие телекоммуникационных сетей, включая глобальную сеть Интернет, качественным образом меняют современные общественные, в том числе научные, коммуникации. Бурное развитие телекоммуникаций, создание систем глобального позиционирования и прогресс технических устройств ввода и вывода информации определили контуры социального взаимодействия современного человека. Ну и, наконец, в-четвертых, требование междисциплинарности является своеобразным императивом экономики знаний, узловыми единицами которой станут «умные организации», требующие координированной деятельности специалистов самого различного профиля, способных к мультимедийной коммуникации.

Важно отметить и то, что постнеклассический этап развития науки характеризуется новым уровнем взаимодействия науки и социума. Научные знания, как и научные сообщества, превращаются в инструменты властного влияния, экономики и государственной политики. При этом формирование государственной инфраструктуры науки связано также с информатизацией, благодаря которой развиваются новые формы научной коммуникации. В этой ситуации актуализируется проблема поиска разрывов в научной коммуникации, причем это касается не только внутринаучных коммуникаций, обеспечивающих эффективное взаимодействие ученых между собой, но и внешних – назначение которых состоит в налаживании взаимоотношений между наукой и другими социокультурными институтами.

Большим эвристическим потенциалом для анализа научных коммуникаций в ситуации междисциплинарного синтеза обладает концепция «зон обмена», предложенная профессором Гарвардского университета Питером Галисоном [11]. При выдвигании этой метафоры он опирается на опыт антропологического изучения взаимодействия двух культур, у которых есть как общие черты и ценности, так и несовпадающие. Именно это позволяет им сотрудничать в локальных зонах и совершать акты экономического обмена. По аналогии с культурами Галисон рассматривает и различные научные парадигмы, не соглашаясь с тезисом Т. Куна об их несоизмеримости. Именно благодаря наличию общих элементов между научными дисциплинами возможны своеобразные «зоны обмена», которые формируются в конкретных социокультурных локусах и способствуют появлению новых языков и практик.

А. М. Дорожкин, продолжая мысль Галисона, распространяет его метафору не только на коммуникацию между разными дисциплинарными сообществами, но и на внешние взаимодействия между наукой и обществом [3]. Он предлагает следующую классификацию таких «зон обмена».

1. Галисоновские «зоны обмена», возникающие на стыках дисциплин при обоюдном стремлении представителей дисциплинарных сообществ к взаимодействию. Здесь проблемы коммуникации связаны с построением новых языков и обоюдным заимствованием понятий и идей.

2. Гумбольдтовские «зоны обмена» – это сфера коммуникации между наукой и образованием, или между состоявшимися учеными и теми, кто только хочет войти в научное сообщество. В этой зоне решаются проблемы модернизации современной образовательной системы. В ситуации, когда объемы научной информации растут в геометрической прогрессии, а требования к квалификации на рынке труда качественно трансформируются в ответ на запросы инновационной экономики, именно вузы, осуществляющие взаимобратную связь науки и образования, приобретают особую значимость. Образование, критически переосмысливая добытые наукой новые знания, транслирует их, обеспечивая в то же время и воспроизводство самой науки. Наука, со своей стороны, определяет качество высшего образования, позволяет вузам выпускать специалистов, конкурентоспособных на современном рынке труда.

3. Негумбольдтовские «зоны обмена» представляют собой сферу коммуникации науки и ненауки. Антисциентистские настроения в современном обществе, с одной стороны, и реальные изменения, происходящие в самой науке, – с другой, приводят к распространению в современной культуре различных форм ненаучного знания. Действительно, реальный процесс развития науки связан с усложнением ее дискурса, усилением абстрактности теоретических построений и одновременным ослаблением требований к жестким нормативам рациональности. В условиях размывания дисциплинарных границ науки и неочевидности ее мировоззренческого компонента появляются и недобросовестные гипотезы, и внешне наукообразные теории, пытающиеся дать нетрадиционное объяснение «мира в целом», и различные идеологические доктрины, и, наконец, многочисленные учения парапсихологов, астрологов, «нетрадиционных целителей» и т.д. Это актуализирует значимость негумбольдтовских «зон обмена», позволяющих предлагать более четкие критерии разграничения научной и ненаучной коммуникации в современной культуре.

Междисциплинарные связи и трансдисциплинарные стратегии ученых приводят к совершенно новым конфигурациям научных коммуникаций. Наука с точки зрения ее организационной структуры начинает пониматься не как совокупность объединений или «невидимых колледжей», а как рассредоточенная коммуникативная сеть.

С наибольшей очевидностью эта идея выражена в теории интеллектуальных сетей профессора Пенсильванского университета Рэндалла Коллинза, использующего для исследования ретроспективы коммуникаций между философами методологию сетевого анализа [5]. Коллинз описывает науку как пространство ограниченного внимания, в котором интеллектуальное творчество сосредоточено в вертикальных (учитель и ученик) и горизонтальных (коллеги и соперники) цепочках личных контактов и является результатом коллективного когнитивного и культурного обмена, а также эмоционального участия в науке. Причем интеллектуальное творчество возникает именно через оппозицию, когда соперничающие мыслители подпитывают друг друга и пересекаются в метрополиях. По его мнению, «сам коммуникативный процесс создает мыслителей в качестве своих узлов» [Там же, с. 46]. Таким образом, коммуникации в науке оказываются социально обусловленными и рассматриваются через взаимодействие ученых, через сети личных контактов, отношения внутри которых могут иметь различный характер (ученичество, наставничество, сотрудничество, критика, конфликт и т.д.). В отличие от идей Прайса, теория Коллинза порождает представление о нескольких структурно конкурирующих группах, что снимает противоречие между представлением о «невидимом колледже» и рассмотрением науки как сетевой структуры.

Сетевизации научных коммуникаций, в том числе в галисоновских «зонах обмена», способствуют современные информационные технологии. Они позволяют создавать новые сети, а значит – новые пространства внимания и признания на периферии, где затруднен доступ к дорогостоящим журналам. Также происходит размывание институциональной иерархии, ведь поддержка «невидимого колледжа» и контакты в Сети стирают организационные структуры и делают несущественным официальное положение ученого в формально организованном научном сообществе. Можно утверждать, что распространение сетевых информационных технологий и Интернета приводит к тому, что организационные структуры в науке, известные как «невидимый колледж», приобретают новые свойства, такие как асинхронность, глобальность, неограниченность, актуальность. Опосредованный электронной коммуникацией, он превращается в «электронный невидимый колледж», где базовые принципы неформальной организации дополняются эффектами сетевой структуры. Это еще раз подтверждает, что в эволюции форм научной коммуникации отражается трансформация принципов организации научной деятельности как таковой [10, с. 75].

Информационные технологии приводят к появлению совершенно новых организационных феноменов – виртуальных научных сообществ, изменяющих представления о формальной и неформальной научной коммуникации. К достоинствам научной коммуникации между такими группами относят отсутствие бюрократии, открытость структуры, независимость от ограничений, связанных с расстоянием. В настоящее время разброс масштабов виртуальных научных и профессиональных сообществ достаточно широк: начиная с так называемых *grid-system*, используемых при проведении обширных физических и энергетических проектов, порождающих массивы эмпирических данных, и заканчивая спонтанно возникающими при обсуждении новых научных публикаций небольшими научными сообществами. Однако общим для всех виртуальных научных сообществ является стремление к объединению территориально отдаленных исследователей на основе общих научных и профессиональных интересов.

Таким образом, в ситуации междисциплинарного синтеза, характерной для современной постнеклассической науки, происходит трансформация научных коммуникаций, связанная с формированием разнообразных «зон обмена». Их появление обусловлено не только необходимостью установления взаимопонимания между представителями различных дисциплинарных сообществ, но и важностью налаживания взаимосвязей между наукой и другими формами производства и трансляции знаний в изменившихся социокультурных условиях. Распространение сетевых форм научной коммуникации в этой ситуации поддерживается развитием информационных технологий и формированием глобальной сети Интернет. Под их влиянием происходит становление глобального информационного пространства, внутри которого преодолеваются междисциплинарные границы отдельных отраслей научного знания, складываются сетевые научные сообщества, происходит обмен научной информацией в профессиональных виртуальных коллективах.

Список источников

1. Антоновский А. Ю. Коммуникация как эпистемологическая проблема // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 47. № 1. С. 5-25.
2. Выдрин О. В. Научная коммуникация: к методологии исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 42 (180). Вып. 15. Философия. Социология. Культурология. С. 112-117.
3. Дорожкин А. М. Проблема построения и типологии зон обмена // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54. № 4. С. 20-29.
4. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10 (112). С. 193-201.
5. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1280 с.
6. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
7. Мирский Э. М., Садовский В. Н. Проблемы исследований коммуникаций в науке // Коммуникации в современной науке. М.: Прогресс, 1976. С. 5-27.

8. Парсонс Т., Сторер Н. Научная дисциплина и дифференциация науки // Научная деятельность: структура и институты. М.: Прогресс, 1980. С. 27-55.
9. Сергодеева Е. А. Социально-коммуникативный характер научной деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6 (45). С. 314-317.
10. Сергодеева Е. А., Асланова М. Т., Лежебоков А. А., Сапрыкина Е. В. Социальность современной науки: практики, коммуникации, сообщества. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. 182 с.
11. Galison P. Trading Zone. Coordinating Action and Belief // The Science Studies Reader. N. Y.: Routledge, 1999. P. 137-160.

SCIENTIFIC COMMUNICATIONS IN THE SITUATION OF MODERN INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS

Sergodeeva Elena Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Professor
 Saprykina Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Onoprienko Alesya Vasil'evna, Ph. D. in Political Sciences
 North-Caucasus Federal University, Stavropol
 sergodeewa2014@yandex.ru; evsaprykina79@gmail.com; ales79@bk.ru

The article analyzes the changes in the content and methods of scientific communications, typical of modern post-non-classical science with its inherent interdisciplinarity and transdisciplinarity. It is pointed out that in the situation of interdisciplinarity and changes in the relationship between science and society in scientific communications, there are “exchange zones” that allow science to overcome intellectual and sociocultural “gaps”. The authors justify that interdisciplinarity along with the dissemination of information technologies stimulates the development of the network forms of scientific communication.

Key words and phrases: scientific communication; scientific communities; interdisciplinarity; transdisciplinarity; “exchange zones”; information technologies; network communications.

УДК 167

Дата поступления рукописи: 24.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.20>

В статье рассматриваются проблемы, порождаемые социальной трансформацией современного российского общества, которые проявляются в форме возврата социума к прошлым социальным практикам, характерным для прежних этапов исторического развития. Социально-философский анализ процессов архаизации выявляет многообразие теоретических трактовок и методологических подходов к пониманию этого сложного явления. В представленной работе сделана попытка рассмотреть различные ракурсы интерпретации данного процесса исследователями, труды которых по вышеуказанной проблеме имеют большой научный и общественный вес, с целью выявить как точки соприкосновения, так и моменты расхождения между ними. На наш взгляд, концепция В. Г. Федотовой является наиболее методологически продуктивной в силу того, что позволяет рассматривать архаизацию как одну из составляющих трудного, крайне противоречивого процесса общественного развития, как возможность избежать «социальной травмы» обществу, переживающему трудности реформирования.

Ключевые слова и фразы: социальная трансформация; архаизация; модернизация; цивилизация; варварство; традиция; анархия.

Сычева Татьяна Михайловна, к. филос. н., доцент
 Брянский государственный инженерно-технологический университет
 sychetatjana@rambler.ru

ПРОБЛЕМА АРХАИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Проблема соотношения модернизации и архаизации как двух сторон процесса социальной трансформации является сегодня одной из самых обсуждаемых в социальных науках. Её актуальность продиктована не только академическим интересом, но и противоречивостью реальных процессов, порождаемых переходом современных обществ в новое экономическое и социокультурное качество. Что касается российского общества, то перед ним остро, как никогда, стоит задача перехода на рельсы органической модернизации в условиях преобладания ресурсно-консервативной модели развития и ограничений, накладываемых на этот переход глобальной конкуренцией за природные и интеллектуальные ресурсы. Существуют ли для такого поворота в России необходимые внутренние ресурсы? Какому типу социальных отношений соответствуют сформировавшиеся социальные структуры и институты, которые должны стать источником перемен?

Большинство исследователей склоняется к выводу, что современное российское общество, несмотря на растущую информатизацию и широкое включение в глобальные процессы, крайне ошибочно было бы понимать как модернизированное [4, с. 10]. Одна за другой издаются работы под многозначительными названиями: «Современная Россия как феодальное общество» (В. Шляпентох), «Сословная структура постсоветской России» (С. Кордонский), «Архаичный патернализм как органическая часть системы “власть-собственность”» (Н. Плискевич). Процессы архаизации исследуются в работах экономистов – А. Г. Вишневого «Консервативная модернизация в СССР», О. В. Нечипоренко о натурализации хозяйств как последствии